

Гусакова Екатерина Николаевна
Даугавпилсский университет
e-mail: ekaterina.gusakova@delfi.lv

**ДИСКУРС СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ХРИСТИАНСТВА И МУСУЛЬМАНСТВА
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Е. ЧУДИНОВОЙ «МЕЧЕТЬ ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ»**

Аннотация: для раскрытия темы противостояния «свой-чужой» выбран роман-антиутопия Елены Чудиновой «Мечеть Парижской богоматери». Автор проводит четкую границу между своим и чужим миром, деля его не только по религиозным, но и национальным признакам. Чудинова не верит в диалог цивилизаций из-за того, что мусульмане ведут его с позиции силы. Выходит, что автор романа Чудинова отвергает понятие Авраамического мира – общего наименования для иудаизма, христианства и ислама. Роман скорее воспринимается, как идеологический манифест, хотя и представленный в виде романа.

Ключевые слова: свой-чужой, мусульмане, христиане, ислам, идеологический манифест.

Ekaterina Gusakova
Daugavpils university
e-mail: ekaterina.gusakova@delfi.lv

**DISCOURSE OF THE COEXISTENCE OF CHRISTIANITY AND MUSLIMS
ON THE EXAMPLE OF THE ROMAN
«MOSQUE NOTRE DAME DE PARIS» BY E. CHUDINOVA**

Abstract: for topic of «friend or foe» in society was chosen dystopian novel by Elena Chudinova «Mosque Notre dame de Paris». Author makes distinct difference between friend and foe, depending not only on religion, but also nationality. Chudinova does not believe in dialog between cultures, for her muslims are always aggressive in this kind of dialog. It turns out, that author Chudinova deny idea of Abrahamic world – common term of multiple religions of judaism, christianity and islam. Novel seems to be ideological manifesto, but written in form of novel.

Keywords: friend or foe, muslims, christianity, islam, ideological manifesto.

Вся история человеческого общества – это постоянное взаимодействие народов, их обычаев и традиций, а также культур. Недаром говорят, что мир един в своем многообразии. Но все чаще в обществе звучат вопросы: Возможно ли мирное сосуществование христианства и мусульманства в современном мире? Могут ли люди разных конфессий мирно уживаться внутри одного государства

или региона, уважительно относиться друг к другу? Может ли явное противостояние мусульманского и христианского миров привести к новой мировой войне?

Ответы на этими и другие вопросы мы ищем не только в опыте поколений, проповедях религиозных лидеров и выступления политиков, но и на страницах медиа изданий и романов. В какой роли в таком случае выступают авторы литературных текстов?

В западной школе журналистики действует аксиома – отделять факт от мнения, а в отражении фактов придерживаться нейтральной точки зрения, то есть оставаться наблюдателем, не забывая о правдивости. Если вынести за рамки исследования тексты журналистов, ангажированные теми или иными политическими или финансовыми силами, можно предположить, что в медиа отражают нейтральную картину мира. Но это лишь в теории. Так, группа авторов из Центр миграции, политики и общества Оксфордского университета опубликовала исследование «Мигранты и СМИ: что формирует повествования об иммиграции в разных странах» [1]. Авторы исследования пришли к выводу, что восприятие мира, сфер интересов и предубеждения репортеров зависят от различных национальных, социальных, институциональных и политических факторов, а также непосредственного опыта работы, то есть приоритетов руководства и владельцев медиа.

Но, если исследователи доказывают отсутствие абсолютного нейтралитета со стороны журналистов, что тогда говорить о романистах. Они же на страницах своих произведений отображают исключительно свою рефлексию на заданную тему.

Для раскрытия выбранной мной темы выбран роман российской писательницы Елены Чудиновой «Мечеть Парижской Богородицы». Произведение было представлено в 2005 году как роман-антиутопия, события которого разворачиваются в 2048 году во Франции, где к власти приходят мусульманские иммигранты, а государство перестает быть секулярным. Только спустя 15 лет Чудинова в одном из интервью впервые призналась, что *«2048-й год – это символ. Это переключка с Оруэллом. Который обозначал, что коммунистическая опасность ушла – но пришла новая. И я перевернула эту цифру»* [2].

Чудинова не только в романе, но и в социальных сетях продолжает отстаивать свою позицию: она не верит в диалог цивилизаций из-за того, что мусульмане ведут его – с позиции силы. Роман, как говорит Чудинова, был написан под впечатлением от событий в Чечне, захвата школьников в Беслане и теракта на Дубровке (Норд-Ост). Автора также воодушевила идея, озвученная в памфлете «Ярость и гордость» журналиста и публициста итальянского происхождения Орианы Фаллачи. Этот текст был написан сразу после 11 сентября 2001 года и изобличает ислам.

После серии терактов в Европе Чудиновой, особенно в медиапространстве, стали приписывать роль прорицателя. Сегодня можно говорить о символическом

названии романа. Рассказывая о том, почему именно Париж и Нотр-Дам были выбраны для романа, Чудинова отмечает, что «константинопольскую Ая София уже переделали в мечеть...», и «Нотр-Дам – единственное, что у нас осталось» (Документальный фильм «Мечеть Парижской Богородицы». Режиссер: Владимир Синельников). А ведь это цитата 8-летней давности.

Очевидно, что Чудинова отвергает понятие Авраамического мира – доброго наименования для иудаизма, христианства и ислама. Именно такой подход вызвал недоумение среди части читателей и литературоведов. Как отмечает критик Галина Юзефович: *«О чем можно всерьез говорить с автором, объявляющим всех греков – хитрецами и безнадежными эгоистами, поляков – моральными уродами, «практически неспособными на великодушие», евреев – шумными и жадными болтунами, турок – потливыми, глупыми и неопрятными толстяками, албанцев – грязными шакалами-трупоедами, а негров – бессмысленным быдлом?.. Даже эпизодический персонаж – омерзительная пособница чеченских террористов – оказывается кем бы, вы думали? Ну конечно же, эстонкой – безжалостной и безэмоциональной, как все эстонцы»* [4, с. 12].

Но стоит вернуться к роману Чудиновой. Как уже говорилось ранее, действие романа происходит в середине XXI века. Автор смело перерисовывает карту мироустройства и делит цивилизацию на:

- Европу, потерявшую традиции и культуру, в то числе книги и произведения искусства, которые уничтожены или запрещены;
- успешно обороняющуюся от исламских захватчиков Россию со своими спутниками (Белоруссия, Узбекистан и Таджикистан);
- отдаленные непокоренные исламом страны, например, Австралию;
- и страну традиционных католиков Польшу, где после разрушения Ватикана, куда теперь «свозят мусор со всего Рима», верующие увидели долгожданный дымок, а сами поляки разместили на своей территории российские войска, чтобы защищаться от исламского мира.

Основные же события романа разворачиваются во Франции, где большая часть населения под гнетом исламистов покорно принимает их религию и даже не сопротивляется. Христианское меньшинство живет в парижских гетто. Часть коренных парижан уходит в катакомбы и участвует в Движении сопротивления. Его возглавляет София Севазмиу, прототипом которой, как признает Чудинова, является Орианна Фаллачи. Тем временем, собор Нотр-Дам превращен мусульманами в мечеть Аль-Франкони.

Главные герои романа – преимущественно «макизары» (Чудинова дает им такое общее название по аналогии с Движением сопротивления во времена Второй мировой войны):

- София Севазмиу (которая, к примеру, постоянно курит папиросы «Беломор канал», а ее беспалой рукой в перчатке пугают мусульманских детей). В романе

рассказывается о том, как она из несуразной девчонки с «неповзрослевшим лицом» превратилась в статную даму, с «огромной душой, обугленной в юности, способной находить жизненные силы лишь в ненависти». После плена она явно отставала в росте от своих ровесников, но первый акт возмездия – убийство наемницы – спровоцировал резкий рост.

– священник Лотар, успевший пройти короткий курс при монастыре, который затем захватили исламисты. Пока Лотар будет жить, он не позволит кому-либо запретить ему служить мессу: «Ведь христианство – достаточно важная часть нашей культуры, чтобы за нее можно было умереть».

– Эжен-Оливье, потомок семьи Левек, чей дед был министрантом собора и погиб при его защите. В ходе повествования молодой человек влюбляется в 16-летнюю Жанну Сентвиль, которая внешне больше напоминает мальчишку.

– юродивая Валери со стагматами, вечно босая и чумазая, но с легким цветочным ароматом;

– а также серб Слобадан Кнежевич, бежавший из Косово после нападения албанцев и переселившийся в Россию. Удивительный поворот в сюжете, когда Слобадана (после пластической операции и обучения Чудинова) представляет Ахмадом ибн Салихом – внедренным российским Главным разведывательным управлением (ГРУ) в исламский мир. Впрочем, Слобадан «спалился» на простой фразе о потемкинских деревнях.

Именно Слобадан приносит в катакомбы дурную весть – после мятежей исламисты намереваются уничтожить гетто «неверных». Макизары решают, какой шаг предпринять в ответ, так как понимают, что не смогу эвакуировать всех, старшее поколение останется и примет мучительную смерть. У Чудиновой собрание Движения сопротивления проходит на заброшенной станции метро. «Неверные» считают, что необходима моральная победа «креста» над «полумесяцем» и решают захватить мечеть Аль-Франкони, превратив ее обратно в собор Парижской Богоматери, а затем взорвать, чтобы он больше не становился святилищем другой, чужой религии, оставшись навсегда христианской святыней.

В романе даны лишь общие характеристики мусульман. Так, Валери называет их «задницами», так как именно эта часть тела на виду, когда они молятся. Чудинова объясняет такое дозволение просто: ребенок, что видит, то и говорит.

И все же автор романа приписывает благородные черты отдельным правоверным. Это супруги Асет и Касим.

По сюжету Асет, в прошлой жизни ее звали Аннет, спасает Жанну от ареста, накинув на нее хиджаб и представив полицейским своей 14-летней дочерью. Затем отвозит Жанну к себе домой и готова всячески оберегать подростка, тем самым давая волю своему истинному происхождению, а не навязанному исламскому настоящему.

Касим, в свою очередь, несмотря на свое положение предупреждает дальних родственников, которые живут в гетто, о наступающей беде. Перед смертью Касим переходит на сторону макисаров, а его последними словами были: «Я... я им не Касим... Я – Ксавье!» [3, с. 398].

Очевидно, что, тем самым, Чудинова закрепляет идею о том, что даже обреченные в силах восстать против ислама и вернуться в идею христианства.

Но давайте посмотрим, как автор романа описывает двух девушек-подростков. 16-летняя Жанна, которую уже давно никто не называл деточкой. У нее темно русые волосы, слегка волнистые, небрежно обкромсанными ножницами. Стрижка эта делала Жанну похожей на средневекового мальчика пажа. Одета как мальчишка – в льняные джинсы и рубашку, которые весели на ней мешком. Она любит карамельки со сгущенным кальвадосом. Прекрасно водит мотороллер, владеет навыками партизанской войны, умеет взрывать, уходить от слежки и ориентироваться в подземелье, готова спать где угодно.

Противопоставлен Жанне образ дочери Асет – Иман, которой не больше 15-ти лет. Она идеально сложена, с кошачьей грацией. Браслетики с бубенчиками на запястьях тонкой руке, заколки и булавки в поднятых на затылок волосах. В комнате Иман не было кукол, зато полно сладостей. «Жанну удивляет лень в каждом движении Иман, сколько праздной скуки в каждом жесте, в каждой интонации голоса» [3, с. 211].

Девочки спорят, и Жанна произносит: «Ты ж не девчонка, ты кукла ходячая. Тебя наряжают, кормят, холят, вложили тебе в голову полторы коротеньких мысли и те руками трогать не велят. Сейчас ты родителей слушаешь, потом тебе мужа выберут. Не ты, а тебе, бери, что дают. Потом будешь слушаться мужа, нарожаешь детей. Затем состаришься, не вылезая из дому, и помрешь. А потом ничего для тебя не будет. Вообще ничего. Пустота» [3, с. 217].

Ассет, размышляя о Жанне, думает о том, что ее родители были «безответственные эгоисты, пожертвовавшие будущим ребенка ради блажи с красивым названием «исторические и религиозные ценности нации»! Ну какой европеец, какой француз относится к религии всерьез? Так, любовались собой, позировали. А несчастный ребенок принял этот исторический миф о Христе за чистую монету, вырос ничуть не нормальнее арабов, только навыворот» [3, с. 220].

Из приведенного выше сравнения очевидно, что эти два мира разделяет пропасть, а сблизить их фактически невозможно.

Важно отметить, что роман имеет огромное количество ссылок и пояснений, а приключения героев переплетаются с христианскими рассуждениями, которыми изобилует текст. В тексте угадываются классики религиозной мысли от Фомы Аквинского до Честертон и от Бердяева до Маритена.

Вместе с тем, в романе Чудиновой удивляет, во-первых, обилие натуралистических сцен расправ, даже положительные герои взрывают, убивают, но делают

это из мести, во-вторых, отсутствие ярко выраженных любовных переживаний, которые прописаны вскользь – София любила мужа за то, что он не пытался ее переубедить («За это она и любила его. Что поделать, любить просто так она не умела» [3, с. 160]), а Эжен-Оливье испытывает восхищение Жанной, основанное на непримиримости к исламу и смелости, с которой девушка идет в бой.

Отсюда возникает вопрос. На какого читателя рассчитывал автор? Ответ на этот вопрос, Чудинова дает сама в своем послесловии (от автора). Она пишет для подростков, пытаюсь их отвлечь от других книг, «открыто рекламируется исламский терроризм»: «... хуже всего то, что эти произведения проходят в жанре «фэнтези». Главный потребитель этого жанра – подросток. Его личность еще не устоялась, он уязвим к соблазну, когда кто-то повзрослее пытается внушить, что вовсе не гнусно, а очень даже «круто» стоять с автоматом в руках и глядеть, как корчатся в страхе безоружные и беззащитные» [3, с. 431]. Еще один аргумент в пользу предложения о целевой аудитории – возникновение невнятных для повествования, но сильных включений, например, о грязной бомбе. Эта тема озвучена и тут же забыта автором. Впрочем, такое изобилие богословских идей вряд ли интересна подросткам.

В заключении хочется привести еще одну цитату Чудиновой: «Мы проиграем, если не признаем факта противостояния двух цивилизаций и двух религий. Трудно и страшно это признать. Но необходимо» [3, с. 433].

И тут в пору вспомнить письмо Белинского к Гоголю: «Она [публика] видит в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей... и потому, всегда готовая простить писателю плохую книгу, никогда не простит ему зловредной книги... Ваша книга испугала меня возможностью дурного влияния на правительство, на цензуру, но не на публику» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Conversation, Migrants and the media: what shapes the narratives on immigration in different countries. – April 26. – 2019.
2. Автор «Мечети Парижской богоматери» – о терактах во Франции: В ответ на резню надо тысячами высылать радикалов // Комсомольская правда. – 2020. – 29 окт.
3. Чудинова, Е.П. Мечеть Парижской Богоматери: 2048 год / Е.П. Чудинова. – М. : Яуза : Лепта-Пресс, 2006. – 430 с.
4. Юзефович, Г.Л. Начнём с фантастики. Елена Чудинова: Мечеть Парижской Богоматери / Г.Л. Юзефович // Удивительные приключения рыбы-лоцмана: 150 000 слов о литературе. – М. : АСТ, 2016. – 416 с.
5. Белинский, В.Г. Письмо Н.В. Гоголю 15 июля 1847 г. [Электронный ресурс] / В.Г. Белинский. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/hist/narod/bunt/bel/belinsky.htm>. – Дата доступа: 28.11.2020.